

“Милорд, вам удалось это увидеть?” – Цзюньхуэй, как преданный слуга своего господина, поспешил помочь последнему выбраться из столь щекотливой ситуации.

“Заткнись”, – Чэн Чу Мо подумал, что Цзюньхуэй спрашивает, видел ли он леди Фу Жоу, и быстро заткнул ему рот.

“Увидеть что?” – Фу Жоу сначала оглядела дерево, а потом перевела взгляд на стену своего сада. Она стала вдруг подозрительной.

Цзюньхуэй ответил: “Мой господин смотрел на звёзды, он делает это каждый вечер”. Помогая Чэн Чу Мо встать, слуга начал яростно подмигивать ему глазом. «Милорд, вы говорили, что сегодня вечером Великая Звезда сместится к югу, и вам даже пришлось залезать на дерево, чтобы увидеть это явление должным образом. Итак, вам удалось это увидеть?”

Чэн Чу Мо внезапно осознал всё и начал импровизировать: “О, да! Великая Звезда, конечно, сместилась к югу, но этот сдвиг едва заметен. Если не сконцентрировать должным образом своё внимание, то разницу не увидишь”.

Фу Жоу ему не поверила: “Ты умеешь читать созвездия?”

Чэн Чу Мо притворился скромным: “Я немного разбираюсь в этом вопросе. Герцог Лу – семья генералов. Мы ведем войска на войну, поэтому мы должны хорошо разбираться в направлениях. Как говорится, звезды ведут нас ночью, а солнце ведет нас днём. Если когда-нибудь выдастся пасмурный день, мы воспользуемся местными ориентирами, указывающими на юг”.

Фу Жоу внезапно осознала: “О, вы родственник, которого сегодня признала Третья мадам”.

Чэн Чу Мо поклонился: “Меня зовут Чэн Чу Мо, я прошу прощения за то, что напугал вас, леди Жоу”.

Фу Жоу сильно удивилась: “Откуда ты знаешь моё имя?”

Чэн Чу Мо напомнил ей: “Мы встретились вчера перед резиденцией Чэнь”.

Фу Жоу вспомнила и подумала, что это показалось слишком подозрительным совпадением.

“Вот твой цветок”, – Чэн Чу Мо подумал, что был достаточно галантным и учтивым, когда протянул свежий цветок.

“Свежий цветок завянет, стоит только оторвать его от стебля. Этот цветок слишком свежий, это не мой цветок”. Фу Жоу не приняла от него цветок. Затем она повернулась и направилась обратно в свой двор, закрыв дверь.

Чэн Чу Мо испытывал разочарование, провожая её взглядом.

Цзюньхуэй оценил выступление своего господина, подняв вверх палец: “Милорд, на этот раз ваше выступление было выше всяких похвал. Вы выглядели намного круче, чем тогда, когда пытались привлечь внимание дочери Господина Хэ”.

“Действительно? Я выглядел намного круче?” – Чэн Чу Мо сразу повеселел, он схватил Цзюньхуэй за руки, радостно подпрыгивая.

Дверь во двор внезапно открылась, и появилась Фу Жоу. Чэн Чу Мо и Цзюньхуэй застыли на

месте, быстро стирая с лиц радостные улыбки, оперативно заменяя их серьёзными минами.

“Молодой Лорд, хотела напомнить, что в будущем, если ты захочешь вдруг снова посмотреть на звёзды, настоятельно рекомендую, делать это подальше от моего сада”, - холодно отрезала Фу Жоу, стоя у открытой двери.

Чэн Чу Мо постарался как можно более небрежно возразить: “Но это дерево - самое высокое во всей резиденции Фу”.

Однако, Фу Жоу не стала дожидаться окончания его тирады, она резко закрыла перед его носом дверь.

Цзюньхуэй украдкой взглянул на Чэн Чу Мо. Однако последний всё также пребывал в приподнятом настроении, он радостно потёр руки, даже не помышляя о том, чтобы сдаться. Господин и его слуга начали удаляться от двора Фу Жоу, болтая и обсуждая дальнейший план действий.

Однако, никто из них совершенно не заметил, что за искусственной каменной горой прятался человек.

Этот был тот самый человек, который пристально смотрел на Фу Жоу перед входом в резиденцию Чэнь. Он крепко сжимал в руке орлиную флейту. На его красивом лице отразилось хмурое выражение, он, казалось, злился на себя за то, что снова оказался на шаг позади.

В конце концов, он вздохнул и ушёл.

Хотя Фу Жоу пропустила банкет накануне вечером, их семья провела ещё один банкет на следующий день. Она не знала, какое оправдание придумала Третья мадам, но на этот раз Фу Жоу была приглашена настоятельно. Последняя обычно не любила присоединяться к многолюдным празднествам, однако сегодня она согласилась пойти, в основном потому, что думала о Чэн Чу Мо. Это был первый раз в её жизни, когда ей подарили цветы. Хотя он мог показаться слишком нетерпеливым и назойливым, но, по крайней мере, он показался ей достаточно искренним.

Когда Фу Жоу подходила к заднему саду, она увидела, что её отец, Первая мадам, её мать и Третья мадам уже присутствуют в павильоне. Со стороны Третьей мадам на банкете присутствовали Фу Тао и его младшая сестра Фу Инь, оба они сидели рядом со своей матерью. Помимо эгоистичной Третьей мадам, Фу Жоу прекрасно ладила с третьей ветвью семьи Фу. Фу Тао был беззаботным молодым человеком с ничем не примечательной внешностью, его сестра, Фу Инь, была полной его противоположностью - послушной и милой; однако характеры обоих кардинально отличались от хитрого и жадного характера Третьей мадам.

Как только Фу Жоу вошла в павильон, Чэн Чу Мо сразу же весь вострепнулся.

В это время Третья мадам с энтузиазмом что-то втолковывала Чэн Чу Мо. Однако, заметив его неожиданную реакцию, она нашла это довольно странным, поэтому повернула голову, чтобы проследить за его взглядом, и увидела входящую Фу Жоу. Она тут же натянула на лицо фальшивую улыбку.

“О, наша занятая женщина здесь”, - от голоса Третьей мадам, наверное, сразу скисло бы стоящее рядом молоко.

Фу Жоу проигнорировала её реплику, отдавая дань уважения своему отцу: “Отец, я сегодня

утром ходила в красильную мастерскую. В состав красителей пришлось внести некоторые изменения. Я изменила формулу и попрошу кого-нибудь отправить её вам позже. В вышивальном доме ничего особенного не произошло. Некоторые из новых швей довольно хороши и очень быстро справляются с работой”.

“Тебе не нужно говорить мне об этом. Ты можешь самостоятельно принимать решения”, - отец Фу был чрезвычайно уверен в способностях своей второй дочери.

Семья Фу управляла красильной мастерской и вышивальным домом в Гуанчжоу. Хотя они не были уж очень богаты, у них не было проблем с питанием и покупкой одежды. Фу Жоу обладала талантом в вышивании и прекрасно разбиралась в крашении тканей, поэтому с тех пор, как она встала у руля семейного бизнеса, дела пошли в гору.

“Тебе должно быть трудно, Жо’эр. Ты же вышла замуж, но тебе всё равно приходится беспокоиться о своей девичьей семье”, - только Третья мадам высказала недовольство.

Фу Тао запел песню, абсолютно противоположную по смыслу, чем его мать: “Вторая сестра - лучшая. Когда бизнес в её руках, то совершенно не нужно беспокоиться ни о красильном доме, ни о вышивальном цехе”. Во время этой тирады Третья мадам тайно ущипнула Фу Тао. Однако кожа у последнего оказалась достаточно толстой, и он не побоялся закончить свою мысль.

“Жо’эр, это родственник, которого недавно признала наша Третья мадам. Он старший сын герцога Лу, молодой лорд Чэн”. Вторая мадам тоже имела свой мотив, в отличие от других она мыслила широко, однако, всё чего она хотела добиться так это того, чтобы её дочь вышла замуж в хорошую семью. “Разве ты не собираешься его поприветствовать?”

“Пожалуйста, не относитесь ко мне как к незнакомцу. Вы можете просто называть меня братом Чу Мо, как младшая сестра Фу Инь”, - Чэн Чу Мо был несказанно счастлив, что тема разговора, наконец, коснулась его персоны, и он продемонстрировал свою лучезарную улыбку.

“Молодой лорд”, - Фу Жоу проигнорировала его слова, поздоровавшись с ним в официальной манере.

В этот момент Фу Цзюнь и её муж Сюй Юйтун подходили к павильону. Ещё издалека Сюй Юйтун заметил присутствие Чэн Чу Мо. Он ускорил шаг, почти вбежав в павильон. Подойдя к Чэн Чу Мо, он официально поклонился и поздоровался.

Чэн Чу Мо уже знал, что муж Фу Цзюнь, Сюй Юйтун, был новым мировым судьёй округа Гуан, однако он попросил, что так как теперь они семья, они не должны вести себя с ним столь официально.

Сюй Юйтун, однако, не прислушался к словам Чэн Чу Мо, вместо этого он схватил кувшин с вином, намереваясь служить ему.

Фу Цзюнь было немного неловко. Фу Жоу воспользовалась этим, чтобы притянуть последнюю к месту рядом с собой, тем самым отделив себя от Чэн Чу Мо.

Однако Молодому лорду было абсолютно всё равно, когда он взял палочками для еды кусок кисло-сладкой свинины, и, протянувшись мимо Фу Цзюнь, положил его в миску Фу Жоу со словами: “Прими это как извинение за то, что я напугал тебя прошлой ночью”.

При этом всеобщее внимание в этот момент было обращено на Фу Жоу. Последняя даже в страшном сне не предполагала, что Чэн Чу Мо осмелится заикнуться об этом на всеобщем

собрании, и почувствовала себя крайне неудобно. Она не могла ни согласиться, ни отказаться.

Фу Цзюнь почувствовала, насколько в неловкой ситуации оказалась Фу Жоу, поэтому быстро сменила тему, чтобы привлечь всеобщее внимание: «Простите, что мы опоздали, так о чём вы все здесь говорили?»

Первая мадам рассказала, что Чэн Чу Мо был хорош в боевых искусствах и был даже отмечен самой императрицей. Последняя воспользовалась возможностью, чтобы восхвалить его, и все присутствующие вторили ей.

Услышав это, Фу Жоу посмотрела на Чэн Чу Мо теперь совсем другими глазами. Сначала она подумала, что он самый обыкновенный развратник, гонящийся за юбками, и то, что он говорил о чтении созвездий, было лишь уловкой. Но если даже императрица отметила его, то значит, что он действительно был выдающейся личностью.

Чэн Чу Мо вспомнил, как Фу Жоу упоминала, что ей интересны разносторонне развитые молодые люди, поэтому решил, что у него, наконец-то, может появиться шанс: “Это может прозвучать несколько высокомерно с моей стороны, поэтому я не буду делать заявлений, что могу победить всех в королевском дворце. Но меня обучают несколько ведущих экспертов, и я усердно практикуюсь каждый день”.

Цзюньхуэй снова поддержал своего хозяина: “Милорд, вы слишком скромны. Даже император сказал, что вы тигр среди генералов. Если вы сегодня в настроении, почему бы вам не продемонстрировать что-нибудь?”

Старый господин Фу не согласился: “Как мы можем позволить это? Молодой лорд Чэн такой выдающийся...”

“Не беспокойтесь об этом, я действительно хочу исполнить танец с мечом, чтобы развлечь вас всех”.

Чтобы добиться благосклонности прекрасной девушки, Чэн Чу Мо был готов на всё.

“Танец с мечом причисляется к боевым искусствам?” Фу Тао усмехнулся: “А как насчёт того, чтобы вместо этого обменяться со мной ударами?”

Чэн Чу Мо на мгновение заколебался, но быстро нашёл, что ответить: “У меча нет глаз, будет очень плохо, если я случайно пораню тебя”.

“Тогда мы можем использовать деревянный шест. Я с нетерпением ждал возможности увидеть технику, которая передаётся в семье герцога Лу из поколения в поколение. Кроме того, у меня очень толстая кожа. Я спокойно смогу принять несколько твоих ударов. Но если я ударю тебя, ты не можешь винить меня за это потом. Так ты посмеешь принять мой вызов?”

Краем глаза Чэн Чу Мо заметил, что взгляд Фу Жоу сейчас сфокусирован на нём, и он, не задумываясь, ответил: “Почему бы и нет?”

Очень скоро двое мужчин взяли в руки деревянные шесты и отошли от павильона. Чэн Чу Мо кружил вокруг Фу Тао, когда в какой-то момент они оба одновременно двинулись навстречу друг другу. Песок и камни с силой разлетались по воздуху.

Фу Тао поначалу воспринимал своего противника очень серьёзно, но в какой-то момент вдруг внезапно вытянул вперед руку. Ею он схватил деревянный шест Чэн Чу Мо и с силой рванул

его на себя, одновременно с этим рефлексивно оттягивая кулак другой руки назад и целясь противнику прямо промеж глаз.

От удара глаза Чэн Чу Мо закатились. Все присутствующие застыли в шоке.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1676376>